

Сулиева Анна Владимировна

аспирантка кафедры дореволюционной
отечественной истории
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 434-75-98

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУБАНСКОГО
И СТАВРОПОЛЬСКОГО
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ
О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ
В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ
И БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА**

Аннотация:

В статье рассматривается просветительная деятельность Попечительства о народной трезвости на Кубани и Ставрополье.

Ключевые слова:

комитет, библиотека-читальня, чайная-читальня, народные чтения, книжный фонд, читатель.

Sulieva Anna Vladimirovna

post-graduate student of the chair of
pre-revolutionary native history,
Kuban State University
tel.: (918) 434-75-98

**ACTIVITY OF KUBAN
AND STAVROPOL FUND
FOR NATIONAL SOBRIETY
IN THE FIELD OF EDUCATION
AND LIBRARIANSHIP**

The summary:

The article considers the educational activities the Fund for national sobriety in Kuban and Stavropol.

Keywords:

committee, reference library, tea and reading room, popular reading, book collection, reader.

В конце XIX столетия, одновременно с введением винной монополии, был разработан проект учреждения Попечительства о народной трезвости, опыт работы которого вызывает интерес масштабностью и уникальностью материалов, дающих возможность анализа различных сторон общественной жизни России конца XIX – начала XX в. Просветительная деятельность Попечительства нашла выражение в устройстве народных библиотек-читален, чайных, народных чтений, книжных складов, открытии воскресных школ и классов, организации гуляний, праздников, певческих хоров и др. В статье рассматривается деятельность Ставропольского и Кубанского комитетов, связанная с организацией библиотечного дела и народных чтений.

Ставропольский комитет был образован в 1900 г., Кубанский – в 1901 г. Особенностью их деятельности являлось отсутствие земских учреждений, которыми в земских губерниях велась организация внешкольного образования.

В первые годы существования комитетов главным типом организуемых учреждений являлись чайные-читальни, выступавшие в роли народных клубов. Рекомендовалось открывать библиотеки-читальни при чайных, а не отдельно, так как устроенные самостоятельно воспринимаются населением как учреждение «ученое», запутывают народ, мало привыкший к чтению вне дома, а помещающиеся при чайных охотнее посещаются и нередко служат причиной повышения доходов чайной [1, с. 96].

В 1903 г. чайные посещали 15–26 человек в день, читальни, открытые для чтения журналов и газет, ежедневно – 13–15 человек. На дом книги выдавались 2 раза в неделю, в среднем в год каждый абонент брал 8–9 книг. Во многих селах и станицах чайные-читальни являлись единственными просветительными учреждениями для взрослого населения.

События 1905–1907 гг. привели к резкому сокращению финансирования и поставили комитеты в безвыходное положение, вынудившее закрыть большинство учреждений, в первую очередь, чайных, как требующих наибольших расходов. Это повлекло за собой и полное падение находящихся при чайных библиотек-читален, «этому служит доказательством... факт полного вымирания тех библиотек-читален, которые были открыты самостоятельно при волостных правлениях или школах, или где чайные были закрыты в прошлом году... народ, благодаря отсутствию при правлениях и школах отдельных помещений для чтения, а также и тому, что не всегда может застать то лицо, которое могло бы снабдить его книгой, лишен этого благодатного источника просвещения...» [2].

Деятельность библиотек-читален подчинялась «Правилам о бесплатных народных читальнях» (1890 г.). Это означает, что они могли комплектовать фонды только изданиями, разрешенными Ученым комитетом министерства народного просвещения, а их было около 3 % от числа всех изданных в России книг и около 17 % периодических изданий.

В 1913 г. в Кавказском отделе из 16 библиотек-читален, большинство которых находилось в собственном или арендуемом помещении, в течение года было выдано 47 480 книг; абонентами явились 4 989 муж. и 1 788 жен. В среднем каждым читателем было взято по семь книг.

Армавирская библиотека-читальня находилась в наемном помещении, в районе фабрично-заводской промышленности и обладала сравнительно богатым фондом (4 019 томов). Абонентов в течение 1913 г. было 856 человек. Взрослых вместе с учащимися в высших учебных заведениях и старших классах гимназий было 403 чел., из них старше 40 лет – 12 чел., от 25 до 40 лет – 65 и от 15 до 25 лет – 256. По роду занятий: фабрично-заводских и чернорабочих 31, земледельцев и хозяев 56, техников и машинистов 5, кузнецов и слесарей 5, столяров, бондарей и колесников 11, маляров и обойщиков 6, бетонщиков 1, печатников 2, портных и сапожников 4, модисток 9, извозчиков 1, сторожей-рассыльных – 8, почтальонов 1, фельдшеров 1, учителей 1, писарей и конторщиков 40, торговцев и приказчиков 47, без определенных занятий – 6 чел. Число выдач книг на дом колебалось от 25 до 100–150, в среднем 50 в день. За год было выдано 13 682 книг: беллетристика – 40 %; по истории – 19 %; естествознание – 14 %; география – 17 %; периодических изданий 528 т.; сельскохозяйственные книги – 7 % и религиозного содержания – 1,4 %. Читальню посещали 20–25 чел. в будни и 35–40 чел. в праздничные дни.

В 1913 г. из всех подведомственных Лабинскому Комитету 27-ми библиотек-читален, расположенных в основном при училищах, пользовались книгами 6 448 абонентов (5 121 муж. и 1 327 жен.), которым было выдано 40 612 книг. В среднем на каждого абонента приходилось около 6 книг. Надо учитывать, что книги читались в домашнем кругу вслух; по вечерам за чтением книг собирались не только члены семьи, но и родственники, соседи. Таким образом, количество читателей оказывалось большим, чем количество абонентов. Женщины составляли 20,5 % читателей, учащиеся – 40 %, представители привилегированных сословий – 5 %, казаки 28 % и крестьяне 26 %. Расположение в училищных зданиях делало невозможным устройство при библиотеке читальни. Среди читаемых книг преобладала беллетристика – 43 %; на втором месте – периодические издания – 19,4 %; историческая литература – 13 %; географическая – 9 %; естествознание – 7 %; сельское хозяйство – 4,8 %; религиозная литература – 2,7 %; книги по медицине – 0,5 %. Подростки интересовались художественными произведениями, приключенческими рассказами, историями из военной жизни. В возрасте 30–40 лет читали литературу историческую и сельскохозяйственную, рассказы о войне. Люди старшего возраста читали в основном религиозные книги.

Во многих библиотеках отмечался недостаток книг по сельскому хозяйству. Даже при наличии такой литературы в библиотеках, характерно было ее несоответствие местным условиям сельскохозяйственного труда [3].

В своей деятельности библиотеки столкнулись со следующими проблемами:

- 1) неудовлетворительное состояние помещений;
- 2) ограниченный список разрешенной литературы;
- 3) высокий процент неграмотного населения;
- 4) недостаточное финансирование.

Одной из важнейших составляющих деятельности Попечительства являлась организация народных чтений. Чтения, иллюстрированные световыми картинками, или «волшебными фонарями», влияли развивающим образом на среду наиболее неграмотного населения, развивали интерес к чтению умеющих читать, оказывали воздействие на практическую деятельность населения в области сельского хозяйства и здравоохранения.

На Ставрополье народные чтения велись в аудиториях народных домов, чайных-читальнях, при училищах. Точное количество их определить не представляется возможным, однако известно, что в 7 из 35 населенных пунктах Благодаринского уезда в течение 1902 г. было проведено 165 народных чтений [4]. В Александровском уезде в 1903 г. – 193 народных чтения в 12 населенных пунктах, где чтения собрали 29 тыс. слушателей. В Прасковейском уезде 124 народных чтения посетили свыше 23 тыс. чел., в среднем по 165 слушателей [5]. Аналогичные данные имеются и по другим уездам губернии.

Чтения проводились преимущественно по воскресным и праздничным дням и состояли из 2–3 отделений. В первом отделении предлагались беседы по священной истории, медицине, географии и истории; во втором отделении читалась художественная литература. Тематика чтений была разнообразной, но редко систематизированной. Наибольший интерес вызывали исторические очерки, рассказы из военного и народного быта.

Повсеместно устраивались народные чтения комитетами Попечительства в Кубанской области. В Кавказском отделе в течение 1913 г. было проведено 160 чтений, собравших свыше 13 тыс. слушателей. Народные чтения проводились во всех русских поселениях Баталпашинского отдела, в среднем 8 чтений в каждом поселении. В Армавире было проведено 37 народных чте-

ний научно-популярного содержания, на которых присутствовало 8 540 слушателей, в среднем около 230 человек на каждом чтении (23 % – мужчины, 34 % – женщины и 43 % – учащиеся) [6].

Организаторы сталкивались, в основном, с тремя проблемами: узкая программа чтений, теснота аудиторий и неимение лиц, готовых бесплатно читать лекции. Нередки были случаи, когда половина желающих послушать чтения оставалась за стенами аудитории.

Своего пика деятельность комитетов достигла к 1904–1906 гг., после чего резко пошла на спад; причинами послужили русско-японская война и революция 1905–1907 гг. Так, количество библиотек-читален возрастало до 1906 г., а их посещаемость достигла высшей цифры в 1904 г. [7, с. 50–51]. Сокращение финансирования привело не только к закрытию всех чайных, но и к прекращению пополнения библиотек книгами. В ограниченном количестве выписывались периодические издания. Труд библиотекарей, которыми чаще всего являлись учителя, реже – участковые попечители, не оплачивался. Не оплачивалась и работа лекторов народных чтений. Ветхость библиотечных фондов, и ранее не имевших возможности вполне удовлетворить читательские запросы, отсутствие материальных стимулов к эффективной работе библиотекарей и отдельных помещений неизбежно снижали интерес к библиотекам. Вместе с тем других просветительных организаций в подавляющем числе станиц и селений Кубанской области практически не встречалось. Таким образом, первоначально успешная, разносторонняя деятельность Попечительства постепенно приходила в упадок.

Ссылки:

1. Букреева О.Г. Библиотечно-просветительная деятельность попечительства о народной трезвости в России в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008.
2. ГАСК. Ф. 244. Оп. 1. Д. 42. Л. 164–165.
3. ГАКК. Ф. 465. Оп. 1. Д. 35. Л. 24–об. – 37.
4. ГАСК. Ф. 244. Оп. 1. Д. 58. Л. 8.
5. ГАСК. Ф. 244. Оп. 1. Д. 47. Л. 14–18, 61–69.
6. ГАКК. Ф. 465. Оп. 1. Д. 35. Л. 20–37.
7. Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности Попечительства о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 г.). СПб., 1910.

References (transliterated):

1. Bukreeva O.G. Bibliotечно-prosvetitel'naya deyatel'nost' popечitel'stv o narodnoy trezvosti v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2008.
2. GASK. F. 244. Op. 1. D. 42. L. 164–165.
3. GAKK. F. 465. Op. 1. D. 35. L. 24–ob. – 37.
4. GASK. F. 244. Op. 1. D. 58. L. 8.
5. GASK. F. 244. Op. 1. D. 47. L. 14–18, 61–69.
6. GAKK. F. 465. Op. 1. D. 35. L. 20–37.
7. Bulgakovskiy D.G. Oчерk deyatel'nosti Popечitel'stv o narodnoy trezvosti za vse vremya ikh sushchestvovaniya (1895–1909 g.). SPb., 1910.